

REPRESENTATION OF THE PHENOMENON OF CHILDHOOD IN THE «PEDAGOGICAL POEM» BY A. MAKARENKO

Osmukhina Olga Yurievna^{1*}

Professor at National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia

Chekasheva Nadezhda Vladimirovna²

Master of Philology, National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia

(date of receiving: November 2023; date of acceptance: December 2023)

Abstract

The article analyzes the phenomenon of childhood in A. Makarenko's "Pedagogical Poem". The comparative-historical method was used, as well as the method of holistic analysis of the artwork. It is established that, firstly, the theme of childhood is represented through the motifs of loneliness, poverty, hunger, wandering. Secondly, ideas about the new ideal world created after the revolution, where everyone finds his place, embodies the image of the house-commune. The commune house becomes a kind of emblem of socialist realist culture and utopian type of consciousness. On the other hand, the fate of the lost house-nest and its inhabitants are considered by the writer at a historical turning point and symbolize the destruction of the usual way of life, way of life. The consequences of the loss of home are social and metaphysical orphanhood, hopelessness, characteristic of the homeless heroes, who in the process of upbringing find themselves and their place in the world.

Keywords: Russian Literature of the Twentieth Century; "Pedagogical Poem"; The Phenomenon of Childhood; The Image of a Homeless Person; Tradition.

1. E-mail: osmukhina@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1456-4793> * Corresponding author.

2. E-mail: nadya.chekasheva@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0001-4428-9665>

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФЕНОМЕНА ДЕТСТВА В «ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОЭМЕ» А. МАКАРЕНКО

Осьмухина Ольга Юрьевна^{1*}

Профессор Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева,
Саранск, Россия.

Чекашева Надежда Владимировна²

Магистрант Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва,
Саранск, Россия.

(дата получения: ноябрь 2023 г.; дата принятия: декабрь 2023 г.)

Аннотация

В статье анализируется феномен детства в «Педагогической поэме» А. Макаренко. Используются сравнительно-исторический метод, а также метод целостного анализа художественного произведения. Установлено, что, во-первых, тема детства репрезентована посредством мотивов одиночества, нищеты, голода, скитаний. Во-вторых, представления о новом идеальном мире, созданном после революции, где каждый находит свое место, воплощает образ дома-коммуны. Дом-коммуна становится своеобразной эмблемой соцреалистической культуры и утопического типа сознания. С другой стороны, судьбы утраченного дома-гнезда и его обитателей рассматриваются писателем на историческом переломе и символизируют разрушение привычного образа жизни, уклада. Последствиями утраты домашнего очага являются социальное и метафизическое сиротство, безысходность, характерные для героев-беспризорников, которые в процессе воспитания обретают себя и своё место в мире.

Ключевые слова: Русская Литература XX Века; «Педагогическая Поэма»; Феномен Детства; Образ Беспризорника; Традиция.

1. E-mail: osmukhina@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1456-4793> * Ответственный автор.

2. E-mail: nadya.chekasheva@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0001-4428-9665>

Введение

Общеизвестно, что устойчивый интерес к проблеме детства, осмыслению особенностей детского сознания, созданию целого комплекса представлений о закономерностях становления личности в системе социума возникает на стыке целого свода гуманитарных наук – от антропологии и философии, культурологии до психологии и литературоведения. В связи с этим актуальность настоящего исследования вытекает из необходимости углубленного изучения детской темы, способов ее воплощения в литературном дискурсе, где на протяжении достаточно длительного периода формируется концепция детства со специфическими способами осмысления сугубо детской проблематики.

Сразу оговоримся, что своеобразие преломления детской темы наиболее примечательным нам представляется в отечественной прозе 1920–1930-х гг. – именно в этот период, во-первых, формируется советская детская литература (от К.И. Чуковского и С.Я. Маршака до А.Л. Барто, А.М. Волкова, А.П. Гайдара и др.); во-вторых, по сравнению с осмыслением детства в классической русской словесности, мыслившей его как лучший, светлый период в жизни личности, видение мира ребенка расширяется и видится не только как «рай», но и как жестокая школа жизни, где утрачены ключевые первоосновы (дом, семья), сопрягается с проблемой сиротства и сложным комплексом нравственной проблематики (Голубков 2011; Ермолаев 2012; Маслова 2005). Как справедливо отмечает Г.Д. Гачев, положение ребенка в отечественной словесности «двойственное»: «Ребенок занимает место в ее (русской литературы) поле как чистое нравственное сознание, как мысль особой чистоты и прозрачности <...>. Другой аспект, попадает в русскую литературу, – это детская жертва и нравственные проблемы для взрослых, встающие в связи с ней» (Гачев 1988. 274). Значимым аспектом феномена детства в прозе XX в. становится тема беспризорников, воплощенная как в

западной («Книга нечестивых дел» Э. Ньюмарка, «Генералы песчаных карьеров» Ж.Л. Амаду), так и в отечественной словесности – от «Педагогической поэмы» А.С. Макаренко, «Странников» В.Я. Шишкова, «Республики ШКИД» Г. Белых и Л. Пантелеева, «Крещенных крестами» Э.С. Кочергина, «Сына полка» В. Катаева и др. (Головина 2010; Осьмухина, Чекашева 2023).

Основная часть

«Педагогическая поэма» – широко известный, значительный труд педагога и писателя А.С. Макаренко – представляет собой художественно-документальное описание истории создания детской колонии имени Горького под чутким руководством талантливейшего наставника и руководителя. «Педагогическая поэма» – пример успешного возвращения к полноценной социальной, культурной жизни беспризорных ребят и правонарушителей, образец титанического педагогического труда, благодаря которому сотни сбившихся с пути детей смогли нравственно возродиться, стать достойными представителями советского общества.

Традиционно «Педагогическая поэма», равно как и другие труды А.С. Макаренко, рассматривается в научном сообществе как поле для исследования в рамках таких дисциплин, как педагогика, психология, социология. «Педагогическая поэма» – описание своеобразного социально-педагогического эксперимента, который заключался в преодолении социальных отклонений личности и коллектива. Примечательна здесь тема детства: изображаются дети-сироты, беспризорники, прошедшие путь перевоспитания. Воспитанники колонии совершенно разные – ребята, оставшиеся без родителей, потерявшие во время эвакуации, сбежавшие из дома в поисках лучшей жизни, попавшие под чье-либо пагубное влияние: «Костя Ветковский, красивый мальчик, специальностью которого "на воле"

было производить обыски по подложным ордерам. Во время этих обысков он исполнял второстепенные роли, главные принадлежали взрослым. Сам Костя – это было установлено в его деле – никогда ничего не крал и увлекался исключительно эстетической стороной операции» (Макаренко 1986. 214). Были и закоренелые преступники, воры, налетчики: «Четверо имели по восемнадцати лет, были присланы за вооруженный квартирный грабеж, а двое были помоложе и обвинялись в кражах» (Там же. 63). А.С. Макаренко точно определяет главную причину появления «трудных» детей – неблагополучие, неполноценность окружающей их среды. Если говорить о беспризорниках, то это, прежде всего, дети, потерявшие семьи. Под неполноценной окружающей средой педагог понимает более свободную форму семьи, большую загруженность отца и матери работой, отход женщины от семейной ограниченности, материальные и прочие формы противоречий, смерть одного из родителей, измены, мачехи, болезни и инвалидность (Макаренко 1964).

Будучи одаренным педагогом, Макаренко не боится братья за самых непокорных, тяжелых детей. Его первые воспитанники были квалифицированными преступниками, уголовниками, поэтому долго и упорно сопротивлялись попытке педагогов установить дисциплину. Сам повествователь замечает: «Я не знаю, как с ними разговаривать... Говорю им: надо за водой ехать на озеро, а один там, такой – с прической, надевает сапоги и прямо мне в лицо сапогом: "Вы видите, сапожник пошил очень тесные сапоги!"» (Макаренко 1986. 48). Беспризорные дети, попавшие в колонию, продолжают жить по привычным принципам и законам: они не ограничивают себя в свободе, продолжают воровать: «...кто-то сбил замок в погребе и утащил несколько фунтов сала – все наше жировое богатство. Утащил и замок. Еще через день вырвали окно в кладовой – пропали конфеты, заготовленные к празднику Февральской революции, и несколько банок колесной мази, которой мы дорожили как валютой» (Макаренко 1986. 89). Практически

каждый месяц прибывают новые дети, и к любому из них требуется найти индивидуальный подход. У всякого брошенного на произвол судьбы беспризорного ребенка своя плачевная история. Нередко психологические травмы, полученные ребенком, были настолько сильны, что дитя замыкалось в себе, отторгая окружающий мир, не желая контактировать с обществом. Таким ребенком оказался Васька Полещук. Макаренко обнаружил его окруженным толпой народа в наробразе. Секция дефективных признала его душевнобольным и подыскивала для него специализированное учреждение. Антон Семенович Макаренко не проводил грани между беспризорными, не делил их на категории, поэтому, посмотрев на этого мальчика, сказал: «...ни одна блоха не плоха...» (Макаренко 1986. 102). «Разношерстными», разнохарактерными, но одинаково ранимыми, искалеченными судьбой, скитаниями, голодом, нищетой были воспитанники колонии.

Главной установкой педагогической методики Макаренко было отношение к своим подопечным: педагог утверждал, что дети-беспризорники – «это такие же обыкновенные, хорошие, нормальные дети, как и все» (Макаренко 1964. 132). На протяжении всей поэмы постоянно доказывается мысль о том, что детей-правонарушителей нет, есть ребята, попавшие в сложное положение. Абсолютно любой ребенок, оказавшись на их месте, будет себя так вести. Беспризорничество – не врожденная патология, а приобретенная «болезнь», поразившая наше государство в 20-30-е годы двадцатого столетия. Макаренко вслед за Л. Сейфуллиной, Г. Белых и Л. Пантелеевым утверждал, что беспризорники имеют такое же право на счастливую, достойную жизнь, как и все остальные люди. Макаренко также продолжает мысль о том, что воспитание полноценно развитой личности невозможно вне коллектива. Для того чтобы помочь беспризорнику научиться жить в обществе, наставник делает ставку именно на коллектив. Для создания комфортных условий он поощрял самоуправление: жизнь и досуг группы определялись голосованием

самых детей. Как считал педагог, отсутствие демократии на школьном этапе жизни могло изуродовать человека. В любой коллективной деятельности Макаренко важное место отводил поддержанию особого «духа» колонии: уважение и требовательность к себе и окружающим, чувство собственного достоинства, взаимопомощь. Эти понятия стали основополагающими для лозунга колонии: «Не пищать!» (Макаренко 1986. 97). Помимо этого, коллектив в лице наставников, товарищей из колонии должен был воссоздать модель семьи для ребят – еще одна цель Макаренко. Процесс приобщения, взаимной «притирки» шел тяжело: «В первый год нас особенно удручало их постоянное стремление к ссоре друг с другом, страшно слабые коллективные связи, разрушаемые на каждом шагу из-за первого пустяка. В значительной мере это проистекало даже не из вражды, а все из той же позы героизма, не скорректированной никаким политическим самочувствием» (Макаренко 1986. 307).

В коллективе были воспитанники разного возраста, что организационно напоминало строение семьи. Кроме того, подобие большой семьи обеспечивало ребятам чувство безопасности, защищенности от самодурства, издевательств со стороны, порождало в ребенке уверенность в ближнем, в том, что его никто не сможет обидеть и ранить. Если окружающие ребята были друг для друга «братьями» и «сестрами», то воспитатели играли роль родителей. Именно коллектив, близкие семейным взаимоотношения воспитывают в ребенке высоконравственные качества, формируют ценностную систему. Как справедливо отметил Э. Меттини, духовно нравственное воспитание играет у Макаренко главенствующую роль в «перековке» характера детей-беспризорников: «Человек реализует себя как личность, лишь развивая в себе душевную духовность: способность к состраданию и сопереживанию, чуткость и отзывчивость, совесть, готовность прийти на помощь другому человеку, ответственность за все, что

совершается вокруг него» (Меттини 2013. 96). Показательным примером духовного преображения является Александр Задоров – одним из первых шести воспитанников Макаренко, поступивших в колонию на перевоспитание за вооруженные квартирные грабежи. На педагога он производит следующее впечатление: «Задоров был из интеллигентной семьи – это было видно сразу. Он правильно говорил, его лицо отличалось той молодой холерностью, которая бывает только у хорошо кормленных детей» (Макаренко 1986. 199). Задоров вежливо общался с педагогами, однако при этом отлынивал от работы и не выполнял их просьбы. За внешней интеллигентностью скрывалась дерзость, неповиновение, наглость, резкость – таким был герой в начале поэмы. Среди своих товарищей он был несомненным лидером, направляющим группу в дурное русло. Макаренко, как истинный педагог, увидел за этой «негативной маской» потенциал юноши и решил помочь ему. Найти подход к герою было непросто. Однажды между педагогом и мальчиком произошел случай, который, как отмечал сам Макаренко, «достался мне дороже, чем самому Задорову» (Там же. 213). Ссора между наставником и воспитанником возникла из-за очередного отказа Задорова нарубить дров. Макаренко услышал в свой след от непокорного подростка: «Иди сам наруби». «В состоянии гнева и обиды, доведенный до отчаянья» (Там же.), Макаренко ударил мальчика. Задоров, будучи физически развитым и крупным парнем, все же испугался и притих. Такой случайно произошедший спор, решившийся кулаками, стал способом установления неоспоримого авторитета наставника среди группы Задорова. Александр не обиделся, напротив, со своими товарищами поспешил в лес за дровами, заливаясь смехом над случившимся: «В перерыве мы смущенно закурили из моего запаса махорки, и, пуская дым к верхушке сосен, Задоров вдруг разразился смехом: – А здорово! Ха-ха-ха-ха!.. как вы мне съездили!» (Там же. 215). Александр впервые задумался о том, что его давно могли бы вернуть в комиссию как неисправимого, а вместо этого он

получил доверие и уважение со стороны педагога, по-отечески переживавшего за него. Ведь только он получал «иногда револьвер и с гордостью нацеплял его поверх своих лохмотьев» (Там же. 204), вместе с ребятами патрулировал дорогу, уничтожал самогон у селян.

После этого случая Александр Задоров стал активно проявлять себя в жизни колонии, участвовал в театральных постановках. Герой был прекрасным актером: он был одарен яркой харизмой в сочетании с великолепной дикцией. К финалу «Педагогической поэмы» герой уже задорный, трудолюбивый, отважный. Даже заболев сыпным тифом, Александр не желает оставаться без работы и стремится в кузницу: «От Задорова несло страшным жаром, и было видно, что он еле держится на ногах. Я взял его за локоть и молча направил в спальню. В спальне уже лежали в кроватях Осадчий и Белухин. Осадчий страдал и был недоволен своим состоянием. Я давно заметил, что такие "боевые" парни всегда очень трудно переносят болезнь» (Там же. 435). Задоров трезво оценивает ситуацию, не драматизирует и даже пытается подбадривать других в это тяжелое для колонии время. Он продолжает общественную деятельность и ответственно командует вторым отрядом (работа в мастерских), выполняет обязанности комсомольца и командира седьмого сводного отряда рабфаковцев. Александр заканчивает рабфак, поступает в высшее учебное заведение и получает профессию инженера.

Анализируя взаимоотношения Макаренко и Задорова, Е.Н. Рязанова справедливо указывает на их тесную связь, подобно отцу и сыну: «Что касается взаимоотношений с Макаренко, то они у него были очень хорошими: он любил его как отца, поддерживал его, когда у педагога возникали сомнения...» (Рязанова 2013. 203). Так, примечательным примером проявления взаимопомощи служит ситуация с колонией в Куряже. Макаренко пишет: «Это большое удовольствие – в трудную, неразборчивую минуту

встретить всех рабфаковцев: и основательного тяжелого Буруна, и Семена Карабанова, на горячей черной страсти которого так приятно было различить тонкий орнамент, накладываемый наукой, и Антона Братченко, у которого и теперь широкая душа умела вместиться в узких рамках ветеринарного дела, и радостно-благородного Матвея Белухина, и серьезного Осадчего, пропитанного сталью, и Вершнева – интеллигента и искателя истины...и наконец, моего любимца и крестника, командира седьмого сводного Александра Задорова» (Макаренко 1986. 451). Педагог ласково называет бывшего вояку-беспризорника Александра «крестником», «любимым воспитанником», ибо он стал надежной опорой для Макаренко в трудовой деятельности и поддержании порядка. Покинув стены колонии, Задоров не забывает добра, которое сделал для него Макаренко, юноша готов помочь, успокоить и поддержать: «... глянул на Задорова. Он засмеялся в ответ на мое смущение и положил руку на мое плечо: –Ничего, Антон Семенович, это пройдет!» (Там же. 436).

Александр Задоров – образец того, как «постепенно через активную жизнь в коллективе <...> из «невоспитуемого» перерождается в социально значимую личность, способную повести за собой других воспитанников для решения общих целей» (Рязанова 2013. 203). В финале поэмы Макаренко пишет о воспитаннике: «прелестный, милый Задоров»; «он умел все делать, не растрчивая своей личности и не обращая в пепел ни одного грамма своего существа... Задоров может пойти на любой подвиг, если к подвигу его призовет жизнь» (Макаренко 1986. 562). Безусловно, фигура Александра Задорова и других воспитанников – новый образ положительного героя-борца, строителя коммунизма, который порождает литература и искусство социалистического реализма. Через него полнее раскрывается исторический оптимизм «официального» советского искусства: герой утверждает веру в победу коммунистических идей, несмотря на отдельные поражения и потери.

Непросто было директору колонии вырастить из асоциальных подростков достойных членов общества и сформировать коллектив, связанный идейно, усилиями которого было создано предприятие, где каждый получает радость от своего труда. Макаренко не только приобщает подростков к труду, но и дает возможность почувствовать себя по-настоящему взрослыми. Участие в производительном труде полностью меняет социальный статус и самосознание подростков, превращая их во взрослых граждан со своими правами и обязанностями. Честно оплачиваемый труд – действенная мотивация к трудовой деятельности. В колонии им. Горького Макаренко за два года создал прибыльную животноводческую ферму, где воспитанники получали за свой труд от двух до пяти рублей золотом в месяц. В коммуне им. Дзержинского – производственные мастерские, которые выпускали переносные электросверла и первый советский фотоаппарат – ФЭД. Из восьми лет коммуна только первый год была на бюджете, дальше на хозрасчете, который «окупал расходы не только по школе, на жалование учителям, на содержание кабинетов и прочие, но и все расходы на содержание ребят. Кроме того, коммуна давала несколько миллионов чистой прибыли государству... хозрасчет замечательный педагог» (Там же. 537). В «Педагогической поэме» происходит полная социализация подростков-беспризорников: бывшие преступники не просто перевоспитываются в достойных советских граждан, они, получая денежное вознаграждение, обретают материальную самостоятельность, несут полную ответственность за свою жизнь.

«Педагогическую поэму» в жанровом отношении можно определить как мемуарный роман воспитания. Строчение «по канонам романа воспитания», «явную воспитательную направленность» произведения правомерно, на наш взгляд, отмечает О. С. Батова (Батова 2016. 12). Очевиден самоанализ героев, преодоление препятствий на пути к поставленной цели, мотив путешествия, наличие наставников, направляющих ребят в поисках своего места в мире и,

наконец, само духовное и нравственное совершенствование персонажей. Бывшие беспризорники обретают себя, становясь инженерами, актерами, врачами, историками, педагогами. Так, выпускник коммуны В. А. Руденко стал педагогом широкого профиля – воспитателем, учителем географии, черчения, рисования, руководителем оркестра, баянистом, фотографом, туристом; А.Г. Явлинский занимал должность начальника детской трудовой воспитательной колонии, руководил Детским приемником-распределителем для беспризорников; воспитанник, соратник и преемник А. С. Макаренко – С. А. Калабалин (в «Педагогической поэме» – Карабанов) начал свою педагогическую деятельность ещё в коммуне педагогом по физической культуре, а завершил написание совместно со своей женой педагогического труда.

Заключение

Итак, «Педагогическая поэма» А.С. Макаренко – это своего рода роман-исповедь директора колонии для несовершеннолетних, искренне раскрывающая педагогические успехи и неудачи автора, без прикрас изображающая судьбы десятков беспризорных ребят. Перевоспитание сирот осуществляется исключительно благодаря правильно подобранной методике и коллективному труду, благодаря которому «выправляются» жизни уличных детей, беспризорников, ставших впоследствии достойными людьми. Центральными при воплощении детской темы становятся образы Александра Задорова, Семена Карабанова, Кости Ветковского. Ребята пришли в детскую колонию трудными, агрессивными, неуправляемыми, а вышли – образцовыми комсомольцами, позже получили профессии, создали семьи, стали примерными родителями. Такое перевоплощение, «выправка» судьбы произошли благодаря правильно подобранной методике воспитания и таланту педагогов. Среди наставников выделяются яркие образы самого А.С. Макаренко – умелого руководителя, Ивана Денисовича – умного,

спокойного и особенно работоспособного воспитателя, а также добрых, мудрых, заботливых Екатерины Григорьевны и Лидии Петровны. Именно они не побоялись работы с трудными подростками, превратили коммуны в подлинный дом, увидели в своих подопечных прежде всего несчастных детей, окружили их вниманием, лаской и теплом – тем, чего беспризорники были лишены, и способствовали их личностному росту.

Литература

- 1- Батова О. С (2016). *Проблематика и поэтика произведений Л. Пантелеева о детстве*: дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград.
- 2- Гачев Г. (1988). *Национальные образы мира*. Москва: Академический проект.
- 3- Головина Л. Г. (2010). *Проблема беспризорности в русской литературе XX века: к вопросу о мифологемах «Дом» и «Семья» (на примере произведений А. Неверова, В. Шишкова, Л. Пантелеева и Г. Белых, А. Приставкина, В. Крапивина)*. Вестник Российского университета дружбы народов. № 3. С. 28–34.
- 4- Голубков С. А. (2011). *Об особенностях реконструкции детского сознания в литературе: специфика пространственных моделей*. Коды русской классики: «детство», «детское» как смысл, ценность и код: материалы IV Международной научно-практической конференции. Самара. С. 11–18.
- 5- Ермолаев П. Ю. (2012). *Феномен детства в отечественной культуре 20-40-х гг. XX века*: автореф. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург.
- 6- Макаренко А. С. (1986). *Педагогическая поэма*. Кемерово: Кемеровское книжное издательство.
- 7- Макаренко А. С. (1964). *Педагогические сочинения в 8-ми томах*. Москва: Педагогика.
- 8- Маслова О. О. (2005). *Концепт детства в научной и художественной традициях XX века*: дисс. ... канд. культурологии. Ярославль.
- 9- Метгини Э. (2013). *Духовно-нравственное воспитание у А. С. Макаренко*. Материалы 10-х Всероссийских Макаренковских студенческих педагогических чтений / под ред. В. С. Третьяковой. Екатеринбург. С. 94–98.
- 10- Осьмухина О. Ю., Чекашева Н. В. (2023). *Повесть А. Неверова «Ташкент – город хлебный» в контексте отечественной прозы о беспризорниках 1920-х годов*. Научный диалог. Т. 12. № 5. С. 310–327.
- 11- Рязанова Е. Н. (2013). *Становление личности воспитанника (Александра Задорова) в «Педагогической поэме» А. С. Макаренко*. Материалы 10-х Всероссийских Макаренковских студенческих педагогических чтений / под ред. В. С. Третьяковой. Екатеринбург. С. 201–203.

Bibliography

- 1- Batova O.S (2016). *Problematika i pojetika proizvedenij L. Panteleeva o detstve*: diss. ... kand. filol. nauk. Volgograd.
- 2- Gachev G. (1988). *Nacional'nye obrazy mira*. —Moskva: Akademicheskij proekt.
- 3- Golovina L.G. (2010). *Problema besprizornosti v russoj literature HH veka: k voprosu o mifologemah «Dom» i «Sem'ja» (na primere proizvedenij A. Neverova, V. Shishkova, L. Panteleeva i G. Belyh, A. Pristavkina, V. Krapivina)*. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. № 3. S. 28–34.
- 4- Golubkov S.A. (2011). *Ob osobennostjah rekonstrukcii detskogo soznaniya v literature: specifika prostranstvennyh modelej*. Kody russoj klassiki: «detstvo», «detskoe» kak smysl, cennost' i kod: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. —Samara. S. 11–18.
- 5- Ermolaev P.Ju. (2012). *Fenomen detstva v otechestvennoj kul'ture 20-40-h gg. XX veka*: avtoref. ... kand. filol. nauk. Sankt-Peterburg.
- 6- Makarenko A.S. (1986). *Pedagogicheskaja pojema*. —Kemerovo: Kemerovskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- 7- Makarenko A.S. (1964). *Pedagogicheskie sochinenija v 8-mi tomah*. —Moskva: Pedagogika.
- 8- Maslova O.O. (2005). *Koncept detstva v nauchnoj i hudozhestvennoj tradicijah XX veka*: diss. ... kand. kul'turologii. Jaroslavl'.
- 9- Mettini Je. (2013). *Duhovno-nravstvennoe vospitanie u A. S. Makarenko*. Materialy 10-h Vserossijskih Makarenkovskih studencheskih pedagogicheskich chtenij / pod red. V.S. Tret'jakovoj. Ekaterinburg. S. 94–98.
- 10- Os'muhina O.Ju., Chekasheva N.V. (2023). *Povest' A. Neverova «Tashkent – gorod hlebnyj» v kontekste otechestvennoj prozy o besprizornikah 1920-h godov*. Nauchnyj dialog. T. 12. № 5. S. 310–327.
- 11- Rjazanova E.N. (2013). *Stanovlenie lichnosti vospitannika (Aleksandra Zadorova) v «Pedagogicheskoi pojeme» A. S. Makarenko*. Materialy 10-h Vserossijskih Makarenkovskih studencheskih pedagogicheskich chtenij / pod red. V. S. Tret'jakovoj. —Ekaterinburg. S. 201–203.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Osmukhina Olga Yurievna, Chekasheva Nadezhda Vladimirovna (2024). REPRESENTATION OF THE PHENOMENON OF CHILDHOOD IN THE «PEDAGOGICAL POEM» BY A. MAKARENKO. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka i Literatury*, 12(1), 59-73.

DOI: 10.61186/iarll.23.4

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/310>

بازنمایی پدیده کودکی در «منظومه تربیتی» اثر آ. ماکارنکا

اولگا یوری یونا آسموخینا^{۱*}

استاد، دانشگاه دولتی آگاریوف موردوویا،
سارانسک، روسیه.

نادژدا ولادیمیرونا چکاشوا^۲

کارشناس ارشد، دانشگاه دولتی آگاریوف موردوویا،
سارانسک، روسیه.

(تاریخ دریافت: نوامبر ۲۰۲۳؛ تاریخ پذیرش: دسامبر ۲۰۲۳)

چکیده

در این مقاله پدیده کودکی در «منظومه تربیتی» آ. ماکارنکا تجزیه و تحلیل می‌شود. از روش تطبیقی - تاریخی و همچنین روش تحلیل کل‌نگر اثر هنری استفاده شده است. مشخص گردید که اولاً موضوع کودکی از طریق موتیف‌های تنهایی، فقر، گرسنگی و سرگردانی بازنمایی می‌شود. ثانیاً، نمایش دنیای ایده‌آل جدیدی که پس از انقلاب ایجاد شد، جایی که در آن هرکس جایگاه خود را پیدا می‌کند، با تصویر یک خانه جمعی تجسم می‌یابد. خانه جمعی به نوعی نماد فرهنگ رئالیستی سوسیالیستی و نوعی اتویای آگاهی می‌شود. از سوی دیگر، سرنوشت خانه - آشیانه گمشده و ساکنان آن، در نقطه عطف تاریخی، مورد توجه نویسنده قرار گرفته و نمادی از نابودی سبک و شیوه زندگی معمول می‌گردد. یتیمی اجتماعی و متافیزیکی و ناامیدی پیامدهای از دست دادن کانون خانواده و ویژگی کودکان خیابانی است که خود و جایگاه خود را در فرآیند تربیت در جهان می‌یابند.

واژگان کلیدی: ادبیات روسی سده بیستم، «منظومه تربیتی»، پدیده کودکی، سیمای کودک بی‌سرپرست، سنت.

1. E-mail: osmukhina@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1456-4793>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی - پژوهشی

2. E-mail: nadya.chekasheva@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0001-4428-9665>